

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП НАЛОГОВОГО ПРАВА

Е.Н. Григорьева, БГЭУ

Справедливость зачастую рассматривается как философско-этическое понятие, также оно имеет и глубокие социально-правовые корни, т.е. является морально-правовой категорией. Данное суждение находит своё подтверждение в том, что каждый человек имеет право выбора той или иной модели поведения. Одним из факторов влияющих на выбор является совокупность морально-нравственных критериев оценки ситуации, которыми руководствуется субъект. Эта совокупность критериев формируется под влиянием морально-нравственных категорий, которые исторически выработались, стали нормой поведения в обществе и впоследствии получили юридическое закрепление и правовой статус. Принцип справедливости как юридическое понятие имеет достаточно глубокие исторические корни, однако это не мешает апеллировать к данному понятию на современном этапе. В этой связи Ж.-Л. Бержель заметил: «Способность понятий приспосабливаться к новым условиям и гибкость юридических норм позволяет вместить в их рамки достаточное количество новых реалий» [1, с. 278]. Рассуждая о понятии справедливости советский исследователь А.И. Экимов выделяет его особенности, т.е. оценочный и нормативный характер. Суть первой особенности учёный видит в том, что кто говорит о справедливости или несправедливости, тот оценивает явления. Но в отличие от других категорий этики, носящих оценочный характер, с позиции справедливости оценивается не отдельное явление, а соотношение явлений. Сущность второго отличительного признака выражается в том, что он включает в себя представление о должном. Сфера долженствования – это местонахождение справедливости, хотя она обращена и в настоящее. Этим правовед выявляет двойственность исследуемого явления, т.е. справедливость одновременно является и целью деятельности и её содержанием [2, с. 42-43]. Проблема категории справедливости, её функциональной направленности в праве породила неоднозначность в определении её понятия и выявлении правовой сущности. Выдвинутый тезис находит своё объективное обоснование не только в непрекращающейся полемике в рамках либеральной и коммунитаристской парадигм, но и в юридическом закреплении категории справедливости как одного из наиболее значимых и важных принципов права, либо его законодательное игнорирование. В.А. Парыгина придерживается позиции отождествления принципа справедливости с принципом равного распределения налогового бремени [3, с. 12]. А.В. Мясникова придерживается следующего контекста исследуемого явления: государство предусматривает справедливое налогообложение, освобождая от обложения минимум для существования и облагая более высокими ставками более крупные имущества и доходы [4, с. 51]. Приведённая точка зрения по существу соответствует практике пропорционального налогообложения, предложенная А.Смитом как сущностная характеристика принципа справедливости. Занимаясь исследованием налоговых стимулов Н.Н. Лайченкова обосновывает принцип социальной справедливости посредством обязанности государства учитывать имущественное положение налогоплательщика, т.е. исследователь исходит соразмерности налогообложения

[5, с. 39]. А.В. Брызгалин исходит из правового положения государства и налогоплательщика относительно друг друга, а также из юридической обоснованности регулирования процесса изъятия части собственности у последнего. В налоговом законодательстве стран СНГ также нет единой позиции относительно определения принципа справедливости. Приведём некоторые примеры, констатирующие данное положение. Налоговый кодекс Азербайджанской Республики ограничивается перечислением принципов справедливости, всеобщности, равенства как основ налогового законодательства, без раскрытия их содержания. Такой же позиции придерживается и кыргызский законодатель. В Республике Казахстан принцип справедливости определяется посредством всеобщности и обязательности налогообложения, установления запрета на предоставление налоговых льгот индивидуального характера. Налоговое законодательство Республики Узбекистан обозначает принцип социальной справедливости при установлении налоговых льгот. Проект налогового кодекса Украины даёт определение принципа социальной справедливости в контексте обеспечения социальной поддержки малообеспеченных слоёв населения путём утверждения экономически обоснованного налогооблагаемого минимума доходов граждан и закрепления дифференцированного и прогрессивного налогообложения граждан, получающих большие и очень большие доходы. Считаем уместным согласиться с мнением А.А. Пилипенко, который полагает, что принцип справедливости в налоговом кодексе Российской Федерации сформулирован исходя из соразмерности налогообложения: «при установлении налога учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога» [6, с. 23]. В законодательстве Республики Беларусь и Республики Молдова отсутствует правовая регламентация исследуемой категории. Таким образом, принцип справедливости пронизан противоречиями как на законодательном, так и на доктринальном уровнях. Эта проблема неразрешима пока существует и развивается хотя бы одно социально-ориентированное правовое государство.

Литература:

1. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Ж.-Л. Бержель; под общ. ред. В.И. Даниленко. – М.: NOTA BENE, 2000. – 576 с.
2. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право / А.И. Экимов. – М., 1980. – 120 с.
3. Парыгина В.А. Принципы налогового права / В.А. Парыгина // Современное право. – 2003. – №4. – С. 9-15.
4. Мясникова А.В. Налоги: принципы, функции, законодательство / А.В. Мясникова // Государство и право. – 2002. – №9. – С. 49-56.
5. Лайченкова Н.Н. Проблемы реализации принципа социальной справедливости в процессе налогового стимулирования / Н.Н. Лайченкова // Современное право. – 2006. – №8. – С. 39-40.
6. Пилипенко А.А. Экономико-правовые начала формирования налоговой системы / А.А. Пилипенко // Финансовое право. – 2006. – № 10. – С. 21–30.